Хогвартс, Большой зал, ночь Хэллоуина 1994 года...

Гарри Поттер беспокоился. Весь день Гарри ждал, что что-то пойдет не так. На Хэллоуин всегда что-то идет не так. В первый год именно тролль чуть не убил Гермиону, Рона и его. На второй год это была ночь первого окаменения вместе с кровавой надписью на стене, обещающей новые страдания. А на третьем курсе произошла вся эта неприятная история, когда предполагаемый серийный убийца пробрался в замок и изрезал портрет, пытаясь попасть в гостиную Гриффиндора. Не говоря уже о том, что эта дата также была годовщиной убийства его родителей. Излишне говорить, что в этом году Гарри не ждал 31 октября.

"Чемпион Дурмстранга - это... Виктор Крум!"

Гарри смутно заметил, что вокруг него раздаются аплодисменты. На самом деле, только Рон изо всех сил хлопал в ладоши болгарскому искателю, из-за чего Гарри ненадолго вырвался из своих мыслей. Когда Кубок Огня снова начал светиться красным, Гарри закрыл глаза и помолился любому богу, который будет слушать, чтобы его имя не вышло из чаши. Он еще раз прокрутил свой день в уме и пока не мог найти в нем никакой ошибки. Объективно говоря, это был почти идеальный день. Профессор Флитвик отказался от задания по сочинению на неделю, так как его класс так хорошо успевал; а в тот день по Зельям этот сальный мерзавец каким-то чудом не снял с него ни одного балла во время урока. Если бы дата была 30 октября, то это привело бы Гарри в восторг. Ад,

«Чемпионка Шармбатона — это... Флер Делакур!»

Гарри снова закрыл глаза и собрался с духом, снова блокируя аплодисменты. На этот день оставался только один способ отправиться к черту в ручной корзине, и до него оставалось меньше минуты. Подумав логически, он понял, что параноик. Он не приближался к Кубку с тех пор, как его открыли; и он удостоверился, что другие знают, что он не захочет иметь с этим ничего общего, даже если он будет совершеннолетним.

«Вечная слава» и 1000 галеонов в качестве приза? Звучит красиво и все такое, но если слава была вечной, то почему ни один студент не мог назвать одного из прошлых победителей? В любом случае, кроме Гермионы, ни одного ученика. 1000 галеонов? Конечно, состояние для любого студента. Но для любого взрослого это было меньше, чем заработная плата за два года. По крайней мере, на любой приличной работе. Звучит как довольно скудная награда за соревнование, где 40% всех участников, принявших участие, погибли в одном из заданий. Если включить увечья, то эта цифра приближается к двум третям. Давайте не будем забывать причину, по которой этот турнир был прекращен еще в 1792 году, когда необычно большой свирепый кокатрикс убил всех чемпионов в первом задании.

Гарри расплылся в легкой улыбке при воспоминании о том, как Гермиона извергала эти факты любому, кто готов был слушать. Анджелина Джонсон была настолько потрясена этими записями, что чуть не потеряла сознание, прежде чем разорвать кусок пергамента со своим именем. До конца дня она не оставляла Гермиону одну, утверждая, что «спасла ее, возможно, от худшей ошибки в ее жизни». Взгляд Гарри переместился на кусок пергамента, который сейчас плавал в ожидающей руке директора. Это был момент «все или ничего».

«Чемпион Хогвартса — это... Седрик Диггори!»

восторг. Чистый восторг. Момент прошел без происшествий. Гарри хлопал сильнее и с большим энтузиазмом, чем кто-либо еще в комнате. Проклятие Хэллоуина было снято. Это был знак с небес, что все будет хорошо. Его мечта о нормальном учебном году сбылась. Это все, что он действительно хотел, чтобы вы увидели. Всего один нормальный год... только для того, чтобы его мечта разрушилась у него на глазах, когда Кубок снова начал светиться красным.

«Нет... нет, нет... пожалуйста, Боже, НЕТ!» — закричал он в своих мыслях.

В комнате воцарилась гробовая тишина, когда красное пламя Кубка поднималось все выше и выше, пока, наконец, не вытолкнуло четвертый незапланированный кусок пергамента. Гарри с глазами, полными ужаса, смотрел, как директор выхватывает бумагу из воздуха.

— Гарри Поттер... — сказал он чуть громче шепота.

И в этот момент весь ужас в глазах Гарри превратился в ярость.

— Гарри Поттер! — крикнул он через большой зал.

Каким-то образом Гарри оказался на ногах и теперь шел. Возможно, Гермиона толкнула его, он не был уверен. Трудно было заметить кого-либо, кроме Дамблдора, держащего этот адский листок бумаги с кровавым огоньком в глазах. Гарри остановился на полпути по коридору .

«Он знал...» — подумал Гарри. Он совсем не удивлен, что мое имя появилось из этой дурацкой штуки. Это было почти так, как будто... он... спланировал... это. Воспоминания внезапно заплясали в голове Гарри. Сцены всех ужасных испытаний, выпавших на его долю с тех пор, как он попал в волшебный мир. Все неудачные встречи с темными волшебниками и опасными зверями, которые ему пришлось пережить.

— Если он это спланировал... то что насчет всего остального? Он... он... ОН ПРИЧИНА ВСЕХ ЭТИХ ДЕРЬМОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ СО МНОЙ? — закричал он в своем уме.

Гарри начал испытывать новую для него эмоцию. Ярость, которую он испытывал к несправедливости мира, сосредоточилась на старике, стоящем перед ним. Это было странно... странно... гнев внутри был одновременно холодным и бесчувственным, а также кипящей яростью.

«Гарри, мой мальчик, пожалуйста, подожди меня в задней комнате с другими чемпионами?» — спросил Дамблдор мягким голосом и нежной улыбкой.

"Нет." безжизненно ответил четвертый год.

Дамблдор посмотрел поверх очков. "Мне жаль?" — сказал директор в небольшом замешательстве.

«Я сказал нет, директор. Я не участвовал в этом турнире. У меня нет желания участвовать в этом турнире. — пробормотал Гарри самым ледяным тоном, на какой только был способен.

Людо Бэгмен, заикающийся и неуклюжий сотрудник министерства, ответственный за весь этот фарс, поднялся со своего места и поспешил к Дамблдору. «Мальчик должен конкурировать с Альбусом! У Кубка есть связывающий магический контракт со всеми, кого он выбрал».

Гарри даже не взглянул на Бэгмена, сразу узнав в нем незначительного игрока, каким он был в этой игре. Он просто продолжал смотреть в эти проклятые мерцающие глаза.

«Боюсь, Людо прав, Гарри. У тебя действительно нет выбора. Боюсь, в этом вопросе у меня связаны руки». — сказал он таким знакомым дедушкиным тоном.

Гарри закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Эффект был минимальным, но оно того стоило. «А что будет, если я все равно откажусь участвовать в соревнованиях и нарушу этот «контракт»?» — спросил он так медленно и спокойно, как только мог в своем нынешнем состоянии.

«Мне больно говорить, но ты не можешь отказать Гарри. Последствия будут весьма серьезными». Гарри не мог не заметить, судя по выражению глаз Дамблдора, что говорить было совсем не больно.

— Ты хочешь сказать, что я умру? — спросил Гарри. Почему Дамблдор должен все время быть таким чертовски загадочным?

«Нет, нет, мой мальчик, ничего такого болезненного. Хотя многие из нас предпочли бы смерть настоящему наказанию. Разрыв магического контракта такого рода приведет к полной потере магии». он сделал паузу, чтобы осознать реальность последствий. «А теперь давайте присоединимся к остальным и продолжим это наедине».

Дамблдор начал немного раздражаться. «Почему мальчик такой трудный? Он никогда раньше меня не расспрашивал.

К гневу Дамблдора, Гарри не шевельнулся. Он застрял на месте, тихо кипя и размышляя обо всей той ерунде, с которой ему пришлось столкнуться с тех пор, как он попал в эту чертову школу. Вот когда он ударил его. Лампочка над головой прозрения. Даже если он провел этот турнир и каким-то чудом выжил, то в следующем году будет как-то хуже. А потом год после этого как-то козырнет тот.

Если бы он остался на пути Альбуса, черт возьми, Дамблдора, то, вероятно, не дожил бы до 18

лет.

"Отлично." Гарри пробормотал тоном покорности.

«Хороший Гарри. Пожалуйста, следуйте за мной». «Отлично», — подумал Дамблдор. «Наконец-то мы вернулись на правильный путь».

«Вы меня неправильно поняли, директор... Я имел в виду, что касается моей Магии». Магия в жизни Гарри была всего три года. Это было грустно терять, но он знал, что сможет обойтись и без этого. Миллиарды людей делали это каждый день.

Если раньше в комнате был какой-то звук, то он был заглушен этим заявлением. Потерять свою магию было невыносимо! Когда вы живете в волшебном мире, вы используете свою магию почти в каждой повседневной задаче! Готовка, уборка, любую работу можно назвать! Большинство чистокровных не смогли бы прожить и двух месяцев в реальном мире, если бы их лишили сил.

«Давай не будем такими опрометчивыми, Гарри. Потеря твоей магии была бы трагедией». Дамблдор ответил с сочувствием в голосе. «Тебя выгонят из Хогвартса, ты не сможешь видаться с друзьями и будешь потерян в волшебном мире. Ты ведь должен передумать?» О, это было нехорошо, совсем нехорошо. «Мне нужен мальчик здесь, чтобы я мог выманить Тома из укрытия».

Гарри даже усмехнулся этому заявлению. «Да, я полагаю, что расставание с друзьями — это высокая цена. Но все остальное? Скатертью дорога. Я лучше буду живым магглом, чем мертвым волшебником, и я несомненно им останусь, если останусь в этой проклятой школе!»

— Мистер Поттер! — закричал пронзительный голос. — Что ты имеешь в виду?

Гарри слегка повернул голову и увидел профессора МакГонагалл, которая стояла у учительского стола и выглядела весьма встревоженной.

Гарри был ошеломлен не столько тем, что она вступила в разговор, сколько вопросом, который она задала. Гарри чувствовал, как его гнев снова нарастает.

— Что я имею в виду, профессор? — повторил он чуть выше шепота. — Как ты можешь это спрашивать? — спросил он намного громче. "Конечно, вы знаете, о чем я говорю!" Гарри почти кричал сейчас.

«С момента моего поступления в это учреждение мне приходилось спасать моего лучшего друга от горного тролля, наблюдать за призраком в запретном лесу во время школьного отработки, меня чуть не разорвал на куски Цербер, чуть не задушил насмерть Дьявольская ловушка и был вынужден убить одного из моих собственных профессоров Защиты, когда он был

одержим вышеупомянутым призраком! — крикнул он шотландке.

МакГонагалл побледнела и снова села; что бы ни возразила заместитель директора, она застряла у нее в горле.

Дамблдор поднял руку, пытаясь остановить мальчика. — Мистер Поттер... э-э, Гарри, пожалуйста. Здесь не место для этого... Но, прежде чем Дамблдор успел что-то сказать, его прервала непрекращающаяся тирада Гарри.

"Что это ты, старый козел? Не хочешь, чтобы эти секреты выплыли наружу? Ну, давай просто продолжим? Вся школа думает, что я темный волшебник после того, как я спас пuffedуца от ядовитой змеи, спасая свою жизнь от ядовитой змеи". всю чертову колонию акромантулов, а затем убить 1000-летнего 20-метрового василиска без помощи, кроме меча, говорящей шляпы и вашего любимого огненного цыпленка. Кстати, директор, как это чудовище может путешествовать по залы незамеченными? Разве все призраки, эльфы и заколдованные портреты замка не докладывают вам? Либо вы невероятно некомпетентны в отслеживании событий в этой школе, либо вам действительно было все равно, когда ученики начали окаменевать. Я не уверен, что предпочел бы быть правдой».

— Мистер Поттер, я должен настаивать... — обеспокоенно сказал Дамблдор, глядя на потрясенные лица остальных в зале.

«Тогда мы переходим на третий год! У меня чуть не высосал душу дементор не менее ТРЕХ кровавых раз в течение учебного года. И они якобы были здесь, чтобы защитить меня! Защитить меня от того, что вы можете спросить? который, по-видимому, жаждет конкретно моей крови. Так что это висело у меня над головой каждый чертов день прошлого года. И знаете что? Он на самом деле нашел меня, и мы мило поболтали. Он на самом деле один из самых приятных людей, которых я когда-либо встречал. Вы когда-нибудь имели удовольствие встречаться. Знаете ли вы, что он даже не попал под суд? Кто-то оглушил его в спину, и он только что очнулся в Азкабана! Так что же я сделал?" — спросил Гарри в комнате, ожидая, что кто-нибудь ответит на его риторический вопрос.

Когда никто не заговорил, он продолжил.

«Я сказал директору прямо в лицо, что Сириус невиновен, и что он с этим делает? Сказал мне держать это в секрете, потому что он не хочет расстраивать министерство, говоря им, что они бросили невиновного человека в ад на 12 лет. ". Говорит мне, что все равно никто не поверит мне и моим друзьям. Даже Снивеллус вон там лжет Фаджу в лицо об этом. Теперь... теперь у нас есть этот турнир... Я закончил директор. Я отказываюсь играть какую-либо роль" Это ты хочешь от меня. Я действительно хочу жить после подросткового возраста, и этого не произойдет, если я останусь здесь. Так что, пожалуйста, поверь мне, когда я говорю от всего сердца. К черту этот турнир. этот сумасшедший дом вы называете школой!"

К этому моменту лицо Дамблдора полностью побледнело, лицо МакГонагалл было в ее руках, Бэгмен каким-то образом нашел стул, на который можно было рухнуть, а на лицах большинства

сотрудников просто отразился ужас. Все, кроме Грозного Глаза, конечно. Сумасшедшего старого аврора все это забавляло.

Гарри воспользовался этой короткой передышкой, чтобы отдышаться и взглядеться в лица всех студентов вокруг него. Выражения лиц, которые он там увидел, были такими же разнообразными, как коробка бобов Берти на любой вкус. Смущение, гнев, жалость, благоговение, ужас, обожание и даже несколько учеников на грани слез. Гарри не винил никого из них в том, что они не знали, что и думать. Он не был уверен, как бы он отреагировал, если бы был зрителем этой сцены. Вот тогда у него появилась небольшая идея. Это должно разозлить старика.

«И для всех тех, кто может подумать, что я просто лжец или придурок, ищущий внимания... Я готов дать нерушимую клятву прямо здесь и сейчас перед всеми в этой комнате, что все, что я сказал до сих пор, правда, насколько я знаю. Если я солгу, это убьет меня. Ну что ж? У меня есть берущие? он бросил вызов в комнату.

В большом зале было так тихо, что он слышал биение собственного сердца в ушах.

«Вау... Я, по крайней мере, думал, что один из слизеринцев пойдет на это». — подумал Гарри с искренним удивлением.

"Никто?" он спросил. «Ну, у меня нет времени ждать, пока вы все примете решение. Это может быть не подкреплено страхом смерти, но, пожалуйста, поверьте мне, директор, когда я говорю, что я торжественно клянусь, что НИКОГДА, НИКОГДА не буду, охотно участвуйте в мясорубке, то есть в турнире Трех Волшебников!»

Сказать, что это заявление вызвало реакцию у Кубка Огня, было бы грубым преуменьшением.

Пассивное голубое пламя, которое непостоянно танцевало на его кромке, яростно вспыхнуло в воздухе и приобрело кроваво-красный оттенок. Поток зачарованного пламени хлынул на Гарри и ударил его в грудь. Гарри упал на колени и издал беззвучный крик, чувствуя, как его магия буквально вырывается из его тела по кусочку за раз. Боль была слишком сильной, чтобы Гарри мог что-либо делать, кроме как терпеть ее.

Министерство Магии, Комната Пророчеств Департамента Тайн

В тот момент, когда это ужасное пламя коснулось юного Гарри, некая светящаяся пророческая сфера начала тускнеть. С каждой секундой шар терял часть своего блеска и начинал казаться тусклым и безжизненным. А потом... в самый последний момент, когда в сфере осталось лишь крошечное мерцание света, говорящее о Темном Лорде и о том, кто сможет его победить... Вмешалась судьба.

Как смеет эта заколдованная чаша пытаться завладеть магией избранного Судьбой героя?

Как он смеет идти против грандиозных замыслов Судьбы?

Этого нельзя было допустить.

Этого не допустят!

Если герой Судьбы не обладает достаточной магической силой, чтобы преодолеть это препятствие... ну, тогда... Судьба просто должна дать ему больше магии, пока он не сможет.

Хогвартс, Большой зал

Это было, несомненно, худшее чувство, которое Гарри когда-либо испытывал.

Пламя пульсировало вокруг него, и каждый раз он чувствовал, как исчезает еще одна часть его магии. Каждую полсекунды вспыхивали огни, и Мальчик-Который-Выжил чувствовал, что еще одна часть его исчезла. Шаг за шагом он медленно превращался в простого, обычного, повседневного маггла. Без ведома Гарри в то время, поскольку он, по общему признанию, был очень рассеян, часть магии, довольно маленькая по масштабу, но чрезвычайно мерзкая по своей природе, также была вырвана из его существа... прямо из-за его шрама.

Еще один кусок был оторван, и теперь у Гарри остался последний кусочек магии.

Этого было недостаточно даже для того, чтобы его квалифицировали как пиропатрона.

Но по какой-то причине, которую Гарри не мог ни понять, ни объяснить, эта крошечная щепка просто отказывалась покидать его. Вместо этого он начал раздуваться, становясь все больше и больше быстрее, чем Гарри мог отследить. Его магическое ядро расширяется только для того, чтобы вместить все это. Непреодолимая попытка начала уменьшаться... его рот закрылся, он больше не издавал этот беззвучный крик... он встал с колен и сумел сфокусировать взгляд на огромной чашке перед ним.

Он хотел говорить... кричать на эту чертову штуку! ' ЭТО ВСЕ, ЧТО У ВАС ЕСТЬ? ПОТОМУ ЧТО Я ПРИВЫКАЮСЬ К ЭТОМУ! »

И все же он не мог произнести ни слова, его тело было слишком занято скрежетом зубов, чтобы справиться с болью. И все же его магия росла. Боль становилась терпимой. Гарри чувствовал, что теперь он может дать достойный отпор.

Не только это.

Он мог победить .

С громким криком, но не от боли или ужаса, а от чего-то гораздо более первобытного, он превратил всю эту новообретенную силу в волну чистой магии, изгнал пламя обратно к его источнику и запечатал его там.

И просто так все закончилось.

Когда световое шоу резко закончилось, Гарри сразу осознал несколько вещей. Во-первых, кажется, что пламя было настолько ярким, что большинству находившихся в комнате пришлось закрыть глаза. Во-вторых, Кубок Огня сгорел. Не было ни малейшей искры любого цвета пламени. И, наконец, самое главное, Гарри не чувствовал никакой его магии. Даже ту маленькую щепку, которая была слишком непреклонна, чтобы оставить его, когда он был в самом слабом состоянии.

Он чувствовал себя пустым. Он чувствовал пустоту. Он почувствовал замешательство, так как не мог объяснить, что это за всплеск силы. Однако в этот момент его не волновали эти чувства. Они просто не имели значения.

Он был свободен.

Гарри Поттер развернулся и спокойно вышел из большого зала и направился к выходу, ведущему на территорию Хогвартса. Несмотря на то, что его тело все еще болело после всего этого испытания, ему действительно удалось выдавить улыбку, когда он составил приблизительный план того, что он собирался делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063622>